

Т. С. СКОБЕЛЕВА

НАРИСОВАННОЕ ВРЕМЯ

Рассказы о детях и их родителях

Татьяна Сергеевна Скобелева

Нарисованное время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34711905

ISBN 9785449300942

Аннотация

Повесть «Ванечка» рассказывает о мальчике, который не умел правильно говорить, о его родителях и дедушке, о коте и золотой рыбке, а также, конечно, о прекрасной фее, которая вообще-то была логопедом. Из рассказов читатели узнают, как забавные малыши преодолели свои страхи: Гоша победил дракона, Стасик передумал жениться, Афанасий познакомился с Бабой-ягой, а Никита прогнал ужасного Карантина...

Содержание

Ванечка	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	43
Часть вторая	51
Глава 1	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Нарисованное время

**Татьяна Сергеевна
Скобелева**

© Татьяна Сергеевна Скобелева, 2020

ISBN 978-5-4493-0094-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Впервые сборник Т. С. Скобелевой «Нарисованное время» был опубликован в 2016 г. («Издательство МБА»). В состав сборника входят повесть «Ванечка» и рассказы о детях и их родителях.

Повесть «Ванечка» предназначена для семейного чтения. Это повесть о любви, в которой нуждаются абсолютно все – большие и маленькие. Она полезна взрослым, поскольку посвящена воспитанию детей с проблемами в развитии, она интересна малышам – в ней есть волшебство, как и положено в детстве. В ней рассказывается про мальчика, который не умел, но очень хотел правильно говорить, о его родителях, о бабушке-генерале, о коте Василии и золотой рыбке, а также, конечно, о прекрасной фее, которая вообще-то была логопедом. История вернет взрослых в мир детства и под-

скажет способ взаимодействия с трудными малышами, а дети найдут в ней пример упорного стремления к успеху и веры в свои силы. Повесть написана с юмором, легко читается, вызывает добрые чувства и создает приятный, позитивный настрой.

Забавные рассказы, включенные в сборник, позволяют посмотреть на мир глазами детей, которые по-своему понимают происходящее. У героев в итоге все складывается хорошо, однако для этого им приходится преодолевать нелепые страхи и досадные недоразумения: мальчик Гоша победит страшного дракона, Стасик передумает жениться, Алису спасут Путеводители, Афанасий познакомится с Бабой-ягой, а Никита прогонит ужасного Карантина...

Ванечка

Часть первая

Замолчи

Глава 1

Иванушка-дурачок

Ванечка не слушал, о чем говорила маме сердитая теть-врач, ему не хотелось на нее даже смотреть, было в ней что-то неприятное. Она была похожа на растрепанную ворону с длинным острым клювом и в очках.

Ему было интереснее наблюдать за солнечными бликами, которые бегали по стене и нарисованному на ней большому зайцу. От их перемещения физиономия зайца вдруг становилась яркой, казалось, он улыбается и весело подмигивает Ванечке. Когда солнце исчезало, стена опять делалась бледной, а заяц ухмылялся как-то печально, словно сочувствуя Ванечкиным страданиям. Такие метаморфозы очень занимали мальчишку, он неотрывно следил за игрой света и только краешком сознания запоминал новые слова, которые теть-врач втолковывала, по-видимому, непонятливой маме.

– Вы на себя посмотрите, мамаша, начните с себя. Например, сколько вам лет? Тридцать есть? Ну вот, видите, – гово-

рила она внушительно, не дожидаясь ответа. – Вы же знаете, какая в городе экология, дышим испражнениями машин, едим нитраты, в доме все химия от мебели до одежды, что же вы хотите? Все это накапливается и передается плодам. Отцу ребенка сколько лет?

– Тридцать, но с хвостиком, – тихо ответила мама.

– Ну вот, ваш папа уже с хвостиком. Сначала молодежь озабочена карьерой, машиной и квартирой, а уж потом детей заводит, вот откуда и результат.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Так, посмотрим, что мы имеем?

Ворона поправила очки и заглянула в толстый альбомчик, который мама почему-то называла медицинской карточкой.

– Молчан Иван Михайлович, – она выразительно посмотрела на маму. – Фамилия говорит о многом, у вас в родне он один такой?

– Мовчан, – смущенно поправила мама, – его фамилия «Мовчан», здесь неразборчиво написано.

– А вы видите разницу, – жестокая усмешка растянула тонкие губы. – Так, так, так, – повторяла врач, листая страницы, потом уставилась на Ванечку и строгим голосом позвала: – Иди сюда.

Ванечка знал, что Иван Михайлович Мовчан – это тоже он, Ванечка, но не очень понимал, почему у него так много названий. Он задумался над этим: мама обычно зовет его Ванечкой, папа говорит Ванька, дед называет Иваном, ино-

гда даже Иваном Михайловичем, а незнакомые тети и дяди, к которым его водит мама, часто произносят это длинное название. Причем мама часто их поправляет.

Ванечка сделал вид, что не слышит, и остался сидеть на кушетке, куда его посадила мама. Ему надоели бесконечные скитания по поликлинике, где его мучили вопросами и непонятно что требовали. Он устал и хотел домой, кажется, у него болел живот, и хотелось кушать.

– Ну вот, он еще и не слышит, – съязвила ворона в очках.

– Он слышит, – испуганно возразила ей мама, стаскивая Ванечку с кушетки и подставляя сына под ее испепеляющий взгляд.

– Как тебя зовут? – строго обратилась к нему ворона, гневно сверкнув стеклами очков.

– Ваня, скажи, как тебя зовут, – подсоединилась мама и дернула его за рукав.

Ваня не понял, зачем говорить, если ворона только что называла его самым длинным именем, а мама назвала Ваней.

– Открой рот и покажи язык, – скомандовала мучительница, видимо, отчаявшись дождаться ответа, и взяла в руку маленькую плоскую палочку, на какую бывает надето мороженое.

Ванечка посмотрел на палочку с интересом, ему иногда давали такие палочки, но не всегда. Ворона даст ему палочку или только залезет ею в рот? Он представил себе вкусное мороженое, сглотнул неведомо откуда взявшуюся слюну,

немножечко облизнулся, потом плотно сжал губы, продолжая держаться как партизан на допросе и дожидаясь, когда ему пообещают отдать палочку.

– Иван, – опять дернула его мама за рукав рубашечки, – открой рот как следует и высуну язык, тебе за это ничего не будет.

Иван удивился. «Зачем слезать с кушетки и открывать рот, если ему за это ничего не будет? Значит, – сделал он вывод, – палочку не дадут».

Он обиженно надулся, затем выдернул рукав из маминых пальцев, повернулся и снова попытался влезть на кушетку, но она была слишком высокая для него, и Ваня вернулся к маме, нахмурил брови и сердито посмотрел на жадную тетеньку.

– Он не только не говорит, но еще и не слышит, либо он вообще ничего не понимает. Вы же видите, ребенок неадекватный, не контактный. К тому же, у него депрессия.

– Депрессия?

– Разумеется, вы видели, что он нарисовал на тестовом задании?

– Ну, может, у него нет таланта?

– Это вы так шутите? У нас здесь не дом творчества, и таланты нас не интересуют. С ним должен работать невропатолог, психиатр, вас же направляли, вот вижу, вы ходили, вам назначили уколы, – ворона полистала медицинскую карточку, – сначала полечитесь, проколитесь. Лично я пока не вижу

смысла в моем участии. Как я буду с ним работать, мамаша? Ребенка нужно подготовить.

– Да, я понимаю, я хотела подготовить его к школе. Конечно, еще есть время, он еще маленький, но нужно что-то делать. Как вы думаете, он поступит в школу?

Ванечка услышал в голосе мамы приближение слез, мамина рука обняла его, а он прижался к ее теплому телу, от мягкого, шелковистого платья пахло знакомыми духами. Ванечка знал, что мама любила прыскать на себя духами из маленького флакончика, который ей подарил папа на день рождения и который Ванечке было категорически запрещено трогать. Этот запах напоминал сладкие булочки, и он подумал, что, может быть, мама купит их в кондитерской по пути домой и разрешат ему съесть одну прямо на улице.

– Есть разные школы, и для таких детей тоже. Глухонемые тоже учатся, и слепые, всякие.

– Но я не согласна, мы хотим, чтобы он поступил в обычную школу. Мне кажется, если с ним позаниматься, он будет нормально говорить еще до школы.

– Может быть, случится чудо, которого вы ждете. Но я, мамочка, не фея, – отрезала ворона.

Ванечка оторвал лицо от цветастого маминого платья и удивленно посмотрел на ворону в очках. Она точно была не фея, даже странно, зачем она это говорила, неужели мама принимала ее за волшебницу? Феи на картинках и в мультиках были красивые, почти как мама, только почему-то всегда

в длинных платьях. Может быть, мама приняла ее за фею потому, что у нее тоже была палочка, но она не волшебная. Теперь Ванечке стало все понятно: вероятно, мама искала фею, затем и водила его так долго по поликлинике, но ошиблась и привела его к обыкновенной вороне с палочкой от мороженого.

Мама сняла руку с его плеч, суетливо достала из сумочки пакетик с бумажными платочками, потом вынула беленький платочек из пакетика, потом спрятала пакетик в сумочку, затем приложила платочек к глазам, наконец высморкалась в него и осмотрелась в поисках мусорной корзины.

– Ничего, ничего, – смущенно сказала она, показывая на дверь, – я потом, там выброшу. Пойдем, Ванечка. Спасибо, доктор.

Ванечка тотчас первым побежал к двери, демонстрируя прекрасный слух и понятливость, и открыл перед мамой дверь, пропуская ее вперед себя, как это всегда делал папа.

Перед зданием поликлиники был небольшой скверик с высокими деревьями и маленькими клумбами с красными цветами. Мама села на скамеечку и посадила рядом Ванечку. Достав очередной бумажный платочек, она прижала его к лицу и закрылась ладонями. Ваня не знал, отчего она расплакалась теперь, но не мешал ей потому, что она часто плакала после того, как водила его к разным дядям и тетям, а потом успокаивалась сама, без его помощи. Он просто положил ручку ей на коленку и слегка ее поглаживал, на вся-

кий случай.

– Ванечка, – произнесла мама, отняв ладони от лица и за-
пихивая платочек в карман куртки. Глаза ее все еще были
полны слез, но голос тверд. – Ты меня опять подводишь. По-
чему ты ничего не сказал доктору? Ты ведь умеешь говорить,
не совсем правильно, но умеешь. А врачи думают, что ты со-
всем не говоришь. А эта решила, что ты вообще дурачок.

Дурачки иногда бывали в сказках, но Ваня не был уве-
рен, хорошо это или плохо – быть таким же, потому что они
все-таки были главными героями. Наверное, плохо, если ма-
ма плачет. Значит, ворона действительно злая. Ванечка взял
маленькими пальчиками мамины ладони и поцеловал её за-
пястья, сначала на одной, потом на другой руке: он видел,
так целовал ее папа, от чего она сразу делалась веселой. Она
и на этот раз улыбнулась.

– Учти, что папе мы ничего не скажем, ничего не говори
ему, понял? Не надо его расстраивать, найдется же кто-ни-
будь...

– Фея? – подсказал Ванечка.

– Ах, ну, конечно, к нам придет фея, и все наладится, –
вздыхнула мама.

Глава 2

Детская площадка

На детской площадке, куда мама привела Ванечку после поликлиники, мальчики и девочки копались в песке и рыли в нем канавку, чтобы сделать речку, затем мостик, потом возить по мостику машинки и водить кукол. Машинки были у мальчиков, а куклы у девочек.

Это придумал Денис. Он принес две маленькие лопатки и совок, лишнее он раздал девочкам, еще лопатка нашлась у Мефодия. В результате у всех было, чем копать, кроме Ванечки. Ему не досталось ни лопат, ни совка. Как только Денис появился, то сразу начал командовать, и почему-то все сразу его послушались – и девчонки, и Мефодий, который прежде играл с Ванечкой.

Ванечке совсем не хотелось копать канавку, а когда Денис дал ему ведро и велел принести воды из фонтанчика, он молча отошел в сторону. Мама все равно не разрешит ему возиться с водой, чтобы он не вымочился, как она говорит, «с головы до ног».

Однако стоять вот так, пока все вместе играли, было скучно.

Ванечка постоял около Мефодия, затем походил по деревянным доскам, окаймлявшим песочницу, при этом свалил-

ся в песок, загремев ведром, и чуть не поранил руку, но никто на него даже не посмотрел, так дети были увлечены канавкой, а он не знал, чем себя занять.

Ему очень хотелось привлечь к себе внимание и показать, что он ничем не хуже Дениса, что у него есть кое-что интереснее, чем канавка.

Он вспомнил разговор о фее, это могло заинтересовать, все любят волшебство. Если бы он мог сказать: «А ко мне придет фея, и мы вместе будем играть». Тогда, наверное, все перестали бы слушаться Дениса, забыли про эту канавку и стали дружить с Ванечкой.

Но малыш трезво оценил свои возможности, понял, что не сможет все это выговорить правильно, встал около детей и, спрятав ведро за спину, чтобы не мешало, сказал так, как мог, коротко и ясно, но громко.

– У меня фея.

Девочки подняли головки и посмотрели на него с интересом и недоверием, а Денис никак не посмотрел и продолжал рыть песок. Маленькая девочка спросила:

– Какая фея? Игрушечная или настоящая?

– Да, – вторила ей девочка постарше, – она настоящая?

Ванечка кивнул.

– А у нее есть волшебная палочка?

– А зачем она пришла к тебе? Она принесла подарки?

Ванечка опять кивнул. Подарков еще не было, но ведь будут же, наверное?

– Настоящих фей не бывает, – не глядя на Ванечку, сердито заявил Денис, отбрасывая песок из канавки в аккуратную кучку, – феи только в сказках бывают.

– Ты влещ, влещ, – сказал мальчик Мефодий, который выговаривал слова не лучше Ванечки, при этом он так смешно вращал головой, что было непонятно, кому адресованы его слова.

Одна из девочек подошла к Ванечке поближе, почему-то заглянула ему за спину, потом пожала плечами и спросила:

– Ты врешь, там ведро, а где же твоя фея?

– Да, – поддержала ее подружка, – где фея? Покажи.

Ванечка растерялся, он не мог показать фею. И причем здесь ведро? Он вынул его из-за спины и невольно посмотрел внутрь.

Маленькая девочка захохотала неожиданно мощным голосом, ее поддержала девочка постарше, но негромко и не слишком уверенно. Видимо, она еще не понимала, что тут смешного, и смеялась просто так, за компанию.

– У него фея... спрятана... в ведре, – закричала маленькая девочка, не переставая смеяться и показывать своей лопаткой на Ванечку.

Тогда и мальчики тоже засмеялись, а девчонки запрыгали и закружились вокруг Ванечки, размахивая лопатками.

– Нет, – Ванечка почти плакал, – натосяя фея.

Он бросил ведерко, повернулся и побежал к маме.

Она сидела на качелях и медленно покачивалась, о чем-

то мечтательно раздумывая.

Малыш возбужденно закричал, размахивая руками:

– Фея, кази!

Он хотел спросить, когда же она придет, его фея, но волнение ему мешало.

– Ну, тише, тише, солнышко, – успокаивала его мама, застегивая на курточке расстегнувшуюся пуговичку.

– Фея, фея, – повторял Ванечка.

– Пожалуйста, замолчи. Как же ты вымазался, дай-ка я тебя отряхну. Я тебя слышу: фея. Ну и что?

– Они, они, – Ванечка показал на детей.

Но мама уже не слушала его: по дорожке к ним приближался папа.

– Как дела?

Папа поцеловал маму и поднял на руки сынишку.

– Ну что, были у врача?

– Осторожно, не испачкайся, Ванечка весь перемазался в песке.

– Какой врач ему нужен?

– Фея, – срочно поправил отца Ванечка, он был совершенно уверен, что к нему придет настоящая фея. Дети не верят, но папа должен ему поверить.

– Фея, – повторил он, – и дат подаик.

– Подарок? Может, Дед Мороз?

– Нет, фея, фея, фея. С паиской.

– С чем?

– С палиской, – поправился Ванечка.

– С палочкой?

Ванечка кивнул.

– Если с палочкой, значит, точно Дедушка Мороз, – засмеялся папа. – Дедушка Мороз, он подарки нам принес. Только рановато, Ванька, подарки получать, Новый год еще не скоро. Или это Баба-яга, старенькая, с палочкой?

Ванечка обиделся, нахмурился, надул губки, стукнул папу по плечу и начал выворачиваться из его рук. Отец опустил его на землю.

– Не дразни его, – заступилась за сына мама, – что за удовольствие его дразнить? Мне обещали хорошего специалиста.

– И что теперь?

– Не знаю, позвоню.

– Но что врачи сказали про Ваньку? Каков результат?

– Пидет фея, – громко, изо всех сил закричал Ванечка, чтобы его услышали родители, и подергал отца за брючину.

– Что ты орешь, – возмутился папа, – что ты опять орешь? Не дергай мне штаны.

– Сказали, много звуков надо ставить. И еще, я не совсем поняла, вроде того, что иногда дети нарочно говорят неправильно.

– И я не понял, что значит «нарочно». Назло, что ли?

– Не волнуйся, все наладится.

– Само собой?

– Нет, конечно, надо заниматься.

– Я совершенно не понимаю тебя, – возмутился папа. –

Мы знаем, что надо заниматься, дальше-то что?

– Пидет! – опять закричал Ванечка. – Фея пидет!

– Пидет, пидет, – урезонивала его взволнованная мама, автоматически повторяя за сыном, – или не пидет, я уже сама не знаю.

– С вами с ума сойти можно, то придет, то не придет, – папа махнул рукой. – Пошли домой, я дико устал и есть хочу. Дома поговорим.

Он опять подхватил сына на руки и потащил его к подъезду, мама поспешно собрала разбросанные в песочнице машинки и затем побежала вслед за ними.

Глава 3

Хвостик

Дома мама и папа пили кофе. Ванечке кофе не давали потому, что он возбуждает и Ванечка потом плохо спит. Ему дали теплого молока и сладкую булочку из тех, что мама купила в кондитерской, когда они возвращались из поликлиники. Ване не пришлось даже просить ее об этом. Правда съесть на улице булку мама не разрешила, она так и сказала:

– Булку не проси, съешь дома после ужина.

Сынишка почему-то понял, что спорить бесполезно и промолчал. Теперь он увлеченно откусывал по кусочку, начав с той стороны, где из щелки выступило варенье и была особенно аппетитная корочка.

– Что же мне делать с работой, – сказала мама.

– Увольняйся, – ответил ей папа.

– Мне не хочется увольняться.

– Значит, отдадим Ваньку в детский сад, – решил папа.

Ванечка насторожился, он хотел в детский сад, там было много детей, и он мог бы с ними играть в разные игры.

Возле их дома был забор детского сада, и за ним бегали, прыгали, катались на качелях такие же мальчишки и девчонки, как и он сам. Ванечке особенно нравились разноцветные автомобильчики, в которых детишки ездили по дорожкам.

Снизу между колес шевелились ножки, и Ванечка сначала думал, что это у машинок такие ножки, но мама объяснила ему, что это видны ботиночки детей, что в машине есть дырочка, так сделано нарочно, чтобы дети не только учили дорожные правила, но еще и укрепляли свои мышцы. Ванечке очень хотелось хоть бы разок покататься в такой машинке. Он даже отложил булку и стал внимательно слушать.

– Он же говорить не умеет толком. И он много болеет, постоянные простуды. Ему там будет плохо.

– Нет, хесо, – возразил Ванечка, он не понял, почему ему будет плохо.

– К тому же в детсад очередь.

– Нет, хесо, – громче настаивал Ванечка, понимая, что его не слушают.

– Помолчи, мы с мамой разговариваем, – остановил его папа. – Можно няньку нанять.

– Ой, нет, я Ванечку с чужой женщиной не оставлю. Я вообще плохо себе представляю, как это в нашем доме в наше отсутствие будет хозяйничать посторонний человек. И вряд ли дед согласится на это.

Ванечка и сам не хотел оставаться с чужой тетей, которая к тому же будет хозяйничать в доме.

– В садике хесо, хесо, хесо, – продвигал Иван свою точку зрения, постукивая кулачками по столу.

– Замолчи, Ванька! Научись сначала правильно говорить, – рассердился папа и опять повернулся к маме. – Тебе

все не так, сама сидеть с ним не можешь, сад не подходит, няньке не веришь.

– Может быть, посидит дед, – осторожно предположила мама и пожала плечами.

Ване с дедом было интересно. Это, конечно, не детский сад, но тоже неплохо, хотя сад все-таки лучше.

Ванечка неожиданно вспомнил кое-что важное, посмотрел на папу и положил ладошку на его большую руку, покрытую жесткими волосками до самых пальцев.

– Ты с хосиком? Покази!

– Что показать? – не понял папа.

– Той хосик.

– Что он просит, – обратился папа за поддержкой к маме, – я не понял.

– Что ты хочешь, – наклонилась мама к Ванечке.

– Хосик, у папи хосик, – объяснил сынишка.

– Ах, что ты выдумываешь, – возмутилась мама, – хвостики только у кошек и собак.

– Ну, ты Ванька фантазер, – засмеялся папа. – Отчего же у меня вдруг вырастет хвост? Где ты видел людей с хвостами? И как хвост поместиться в штанах? Это неудобно.

Тут папа осекся и выразительно посмотрел на маму.

– Может, он что-то другое имеет в виду? Сейчас выясним, это просто, – он улыбнулся и таинственным шепотом обратился к сыну, – Ванька, а у тебя есть «хосик»?

– Нет, – Ванечка категорически помотал головкой и отве-

тил серьезно и абсолютно уверенно: – У тебя хосик!

– Это он точно про хвост, он так у собак называл: хосик. Нет у папы хосика, – мягко возразила мама, вытирая измазанную вареньем щечку сына. – Ванечка, не выдумывай, ты знаешь, у людей не бывает хвостиков, только у зверушек бывают хвостики. Например, у собачек есть хвосты. Они ими виляют, когда хотят булочку. Вкусная булочка?

– Ты казая, – обиделся сын и застучал кулачком по маминым рукам, нельзя же его так обманывать, он слышал, как она сама сказала вороне в очках, что папа с хвостиком, и ворона сказала, что папа с хвостиком.

Папа был очень похож на деда, волос на голове у обоих было немного, а на макушке не было вовсе, зато руки были густо покрыты короткой растительностью. Но о наличии хвостика у папы Ванечка прежде не знал и подумал, что хвостик может быть и у деда.

Хвосты у собак Ванечка видел, это его не удивляло. Бывают ли хвосты у людей, он не думал. У него хвостика вроде бы нет, но может быть, вырастет? А если у папы уже есть хвостик – это очень интересно, и он хотел посмотреть на такое чудо. Наверное, хвост волосатый, как у собак, но белый или черный? Может быть он пятнистый? Ванечке было очень нужно увидеть папин хвост.

– Ты казая, ты казая, у папи хосик!

– Ванечка, перестань, ничего я не говорила, молчи, нельзя так говорить, – рассердилась мама, а сын не понял, поче-

му она сердится и почему ему нельзя так говорить, если она именно так говорила тете в поликлинике.

– Ты казая, ты казая, – твердил он в исступлении, уверенный в своей правоте, не зная, как добиться справедливости от родителей.

– Опять истерика, – проговорил папа и насупился. Он терялся, когда сын так неожиданно начинал капризничать и говорить нелепости, ему было жалко малыша, но как иначе привести мальчишку в норму, если не приказом, он не знал. – Замолчи, Ванька, ты опять глупости говоришь, тебе сказано, нет у людей хвостов. Тебе мама сказала, хвосты только у животных, запомни и замолчи.

– Мама казая: у папы хосик!

– Ты врешь, Ванька, мама сказала, что нет у меня хвоста. Будешь орать, я тебе не куплю машинку, а перестанешь, куплю.

Машинки Ванечка, конечно, любил, и машинок у него накопилось огромное множество. Они плодились в зависимости от настроения папы и поведения Ванечки.

Машинки заполнили две полки в шкафу и коробку. Самые большие стояли просто так в углу комнаты, а некоторые маленькие хранились за стеклом у папы. Казалось бы, имея изобилие, следовало потерять всякий интерес к таким игрушкам, но срабатывала привычка, и Ванечке хотелось новую машинку, как обычно. Первое время после покупки, хоть и недолго, он действительно занимался очередным при-

обретением. Папа пользовался таким нехитрым способом, чтобы прекратить истерики или поощрить сына за послушание.

Но на этот раз Ванечка был возмущен до глубины души: он не врал, как можно все объяснить? От бессилия Ванечка заплакал еще громче, бросил недоеденную булку, сполз со стула и стукнул по коленке папу. Он вовсе не боялся его приказов.

– Ну вот, еще на пол упали, ножками задергай, давай, давай, – подстегивал его разгорячившийся отец, – давай ори, ори громче, тогда у меня действительно хвост вырастет.

Ванечка послушался, упал на ковер и заорал громче прежнего.

– Не кричи на него, – возмутилась мама, пытаясь поднять сына с пола, – он возбуждается, вот теперь его не остановить. Вы с дедом строите его в колонну, как в армии, а он еще маленький, с ним надо лаской. Ванечка, успокойся, папа тебе купит машинку, новую. Ты какую хочешь, красную или желтую?

– По попе он хочет, – добавил огня рассерженный папа, его командование никто в этом доме не признавал. – Вырастет слюнтяй, девчонка. Ты реवेशь, Ванька, как девчонка! Ори, ори, давай!

Ванечка заорал еще громче, вырываясь из маминых объятий, размахивая ручками и задевая ей по лицу, но она не обращала на это внимания, удерживая его еще крепче.

– Перестаньте оба, немедленно замолчите! Ванечка, скажи, что ты хочешь?

– Хосик!

– Послушай, – взмолилась мама, глядя на папу, – ну покажи ему какой-нибудь хвостик, что тебе стоит.

– Не делайте из меня клоуна!

Папа встал и, махнув рукой, вышел из кухни.

– Ванечка, хочешь, я тебе покажу мой хвостик, – папина реплика подала маме идею, и она, кажется, нашла способ уладить конфликт.

Ванечка замолк и недоверчиво посмотрел на нее заплаканными глазками.

– У тебя хосик?

– Конечно, есть, только не всегда, а когда я его сделаю. Он у меня очень маленький, как у лошадок в цирке. Помнишь, мы видели красивых лошадок в цирке, и у них были коротенькие хвостики. Смотри.

Мама собрала волосы на затылке и обвязала их у корней попавшейся под руки веревочкой от пакета с булочками, получился хвостик.

Ванечка поджал губки и настойчиво повторил первоначальный вопрос.

– А у папы хосик?

– У папы сейчас нет хвостика, но он вырастает, если долго не ходить в парикмахерскую и не стричь волосы, тогда и у него тоже получится хвостик, но совсем малюсенький.

Из твоих волосиков тоже может получиться хвостик, хочешь, я тебе сделаю?

Ванечка замотал головкой, он не хотел такой маленький хвост, какой от него толк, если им нельзя вилять. И вообще, это не настоящий хвост и незачем о нем говорить.

Глава 4

Граница

В комнате у деда был телевизор с большим экраном, и дед его смотрел с утра до ночи. Особенно дед любил фильмы про войну, а когда оставался с внуком, объяснял мальчишке разные военные тонкости.

В шкафу у деда висела его военная одежда – брюки и китель, но Ванечка мог ею только любоваться, трогать погоны с маленькими золотыми звездочками и блестящие пуговицы, а фуражку дед иногда разрешал надеть.

Еще у деда были ордена и медали, совсем такие, как у генералов в кино, они хранились в красной коробочке. Ванечке хотелось поиграть в генерала и нацепить на себя все эти медали, однако дед позволял рассматривать их только на столе в его присутствии и не разрешал разбрасывать по комнате.

Зато папа купил Ванечке автомат, который громко трещал и сверкал огоньком, как настоящий, чтобы Ваня мог играть с дедом в войну. Ванечка не видел в фильмах, чтобы генералы стреляли из автоматов, поэтому, в соответствии с правдой жизни, ему приходилось становиться солдатом, а дед исполнял роль генерала и отдавал внуку приказы. Однако, вопреки уставу, фуражку внук все-таки требовал себе.

– Талис генелал, – старательно выговаривая слова, обра-

тился он к деду и показал ручкой на длинную стенку из картонных коробок и двух стульев, – вот.

– Рядовой Мовчан, – строго осадил его дед, с неохотой переводя взгляд с экрана на внука, – как докладываете? Что значит «вот»? Доложите обстановку, как положено.

Ванечка недоуменно поднял вверх плечики, а удивленные брови даже спрятались под нависшей фуражкой. Он забыл, как положено, и замолчал.

Тем временем дед, не дождавшись ответа, не настаивал на нем, а опять уставился в телевизор, где солдаты закричали «ура» и пошли, вернее, побежали в атаку, выставив вперед ружья. На ветру развевался флаг. Строчили пулеметы и громыхали взрывы. Потом какой-то солдат подбежал к генералу. Ванечка сразу узнавал генералов по крупности плеч, строгому лицу и фуражке. Солдат приложил ладонь к голове и сказал: «Товарищ командир, разрешите доложить, ваше приказание выполнено».

Ванечка улыбнулся, дернул деда за рукав и приложил ладонь к фуражке.

– Талис генерал, лишите долить!

Дед бросил мгновенный взгляд на внука и опять отвернулся к экрану.

– Что лишить? Кому долить? Иван, сядь, помолчи чуток, дай досмотреть. Сейчас уже закончится. Вот наши высоту возьмут, и будет победа, понимаешь, победа! И мы с тобой поиграем, ты сядь пока, – похлопал дед ладонью по дивану,

глядя в телевизор, – помолчи.

Он опять вернулся в тот бой, что проходил на экране, а Ванечка вздохнул и присел рядом с ним. На его счастье фильм действительно закончился, появилась красивая девушка и стала рассказывать о чем-то другом. Дед нажал красную кнопку на пульте и предоставил себя внуку. По возбужденному лицу его было件нятно, что он все еще был там, на острие атаки.

– Ну, что у вас случилось, рядовой Мовчан? Кто и кому хочет долить?

Ванечка задумался. Он не понял деда.

– Ну, ты же докладывал, что кто-то хочет долить. Иван, что ты мне говорил? Повтори еще раз, ну? Ты не хочешь играть в пограничника?

Ванечка с некоторым сомнением поджал губки, потом показал на стенку и произнес.

– Там.

– Вижу, – сказал дед, – сделал границу. Рядовой Мовчан, как стоите перед генералом? Смирно! Вольно. Подтянитесь, поправьте фуражку, подтяните штанишки. Автомат на меня не надо наставлять, а то еще застрелите. Вот так, молодец. Теперь доложите. Вы выполнили мой приказ?

Ванечка приложил ладошку к козырьку и бодро отрапортовал.

– Талис генелал, лишите долить, приказ выпилен!

Дед захохотал, а Ванечка не понял почему, поднял пле-

чки, хотел заплакать, но дед так заразительно смеялся, что и у внука слезы сменились на смех. Дед обнял его, прижал к себе, и они досмеялись вместе. Наконец успокоились.

– Ладно, – сказал дед, – выпилен – так выпилен.

И уже строгим голосом добавил:

– Надо бы вас, рядовой, раньше в караул отправить, были бы при деле, пока наши высоту брали. Так? Что же теперь? Границу надо охранять, но кто у нас будет нарушитель? Может, Василий? Где он, кстати? Опять спрятался, трус, совершенно гражданская зверюга.

Василий, кот, любимец деда, был существом абсолютно независимым и довольно опасным, учитывая острые зубы, когти и обидчивый нрав. Но к деду у него было теплое мурлыкающее отношение. Кот частенько сидел на его плечах, грея старика, пока тот смотрел телевизор. Но Ванечку кот всего лишь терпел, а военных игр избегал, прячась от детского плача, криков и тем более треска автомата.

– Надо собаку, – вдруг громко, настойчиво и почти правильно заявил Ванечка, – она сест Васу.

Дед затормозил и развел руками.

– Как это съест Василия? Ты что говоришь? Нашего Василия?

Ванечка нахмурился.

– Он налю... науситель, – ему трудно давалось это новое слово.

Дед озадачился.

– Да, если нарушитель, то конечно. Впрочем, – дед оживился, – это еще посмотрим, кто кого. Где твоя собака? Вот эта?

Дед взял за ухо большую плюшевую болонку и поставил ее к сооруженной внуком баррикаде, изображавшей границу.

– Нет, – закричал Ванечка, – натося... натосяся сабака!

– Но у нас нет настоящей собаки. Эта сойдет. Надо Василия найти, он хоть и мирный кот, но за колбасой границу точно перейдет.

Ванечка посмотрел на свои руки, где вчера мирный кот Василий оставил длинные следы. Мама замазала их зеленкой, а дед назвал их ранами, полученными солдатом Мовчаном в боевом сражении с превосходящими силами противника. Противник бежал и спрятался где-то после того, как Ванечка пытался засадить плененного кота в коробку от папиных новых ботинок, а у Ванечки остались эти три кровавые полосы.

Отношения Ванечки и Василия испортились уже давно, с тех пор как Ванечке купили небольшой круглый аквариум с одной очень красивой рыбкой красного цвета, которую почему-то называли золотой. У нее были длинные полупрозрачные плавнички, которые медленно и плавно двигались в такт движениям рыбки. Точно такие же были у мамы, когда она надевала прозрачные шарфики на шею, спуская длинные концы сзади на спину, отчего при движении они шевелились, как плавнички у рыбки.

Ванечка сразу полюбил это неземное существо и попросил, чтобы аквариум поставили в его комнате на подоконник, где можно было наблюдать за рыбкой.

На самом деле, раз уж она золотая, как в сказке, значит, решил Ванечка, она волшебная и может исполнить три его желания.

Проблема заключалась в самих желаниях, их надо было придумать, а на это нужно было время.

Очевидным для Ванечки было одно: он хотел собаку, причем большую, как у пограничников. Разумеется, мама даже слушать не хотела об этом, объясняя, что такая собака больше самого Ванечки и вся забота ляжет на ее плечи, а ей этого добра не надо, ей хватает дедовского любимчика – кота Василия.

Другое желание мальчик скорее ощущал, чем осознавал, видя главную беду в том, что мама слишком часто водила его в поликлинику.

Вместе с тем он замечал, что его не хотят слушать не только родители, но и дети, которые не понимали, что он хотел им сказать.

На детской площадке во дворе особенно выделялся Денис, крупный, крепкий мальчишка, чуть старше Ванечки. Он говорил с другими детьми как взрослый и легко завоевывал командирские позиции в играх, всячески притесняя Ванечку и не понимая, что тот ему говорит.

Значит, надо было, кроме собаки, попросить, чтобы мама

не водила его в поликлинику, чтобы родители его понимали, чтобы Денис им не командовал, чтобы все дети с ним играли.

Но это было больше, чем три желания, а Ванечка уже умел считать до десяти по пальчикам обеих рук. О том, как превратить много желаний в три, Ванечка думал, прилипая носом к стеклу аквариума.

После того, как Ванечку застали около рыбки ночью при свете уличного фонаря, папа настоял, чтобы ее разместили на кухне.

На следующее утро салфетка, прикрывавшая сосуд, была сброшена на пол, аквариум опустел, а Василий с невинным видом облизывал мокрые лапы и сверкал на Ванечку недобрыми желтыми глазами. Ванечка понял, кто злодей, изо всех сил стукнул кота, тот завизжал и бросился в комнату к деду, который всегда защищал любимца. Он и на этот раз принял удар на себя, сказав, что забыл завязать салфетку покрепче после того, как подсыпал рыбке корма, а кот прирожденный охотник и его нельзя винить, такова уж его природа. Природа, съевшая рыбку, с тех пор стала вражеской: кот не забыл бесцеремонного обращения со своей персоной и мстил Ванечке при каждой возможности.

Дед вернулся, неся в одной руке недоумевающего, но покорного хозяину Василия и кусок ароматной колбасы в другой.

– Вот смотри, как нарушитель преодолет границу, а ты попробуй, останови его своей собакой.

Дед явно заинтересовался игрой, предвидя в этом соревновании безусловную победу своего котищи.

– Нет, нет, натосяю сабаку, – уже почти плакал Ванечка, размахивая автоматом и увлекаясь этой идеей. Он вдруг понял, чего ему не хватало в жизни и что можно противопоставить злобному Ваське. Он пытался доказать деду, что это нужно не просто так, лично для него, Ванечки, а для общего дела, но слов не мог подобрать и только твердил: – Надо собаку, надо собаку.

– Рядовой Мовчан, – пытался урезонить разбушевавшегося внука генерал, – приказываю вам замолчать!

Ванечка замолчал, но слезы уже текли по его щекам.

Глава 5

Ула!

Ночью Ванечку разбудил какой-то шум, он приподнялся и прислушался. В комнате деда раздавались голоса родителей.

Малыш откинул одеяло, слез с кровати и, подойдя к двери, чуть приоткрыл ее.

В щелку было видно, как мимо пробежала мама в ночной рубашке, потом она пробежала в противоположном направлении, запахивая на себе длинный розовый халат, затем снова вернулась, а за ней следом прошли какие-то незнакомые дядьки в синих костюмах. В руках они несли рыжие пластмассовые чемоданы, похожие на тот, в котором Василия возили в специальную больницу для животных.

Около щелки опять появилась мама и раскрыла дверь.

– Ты не спишь, Ванечка? Мы тебя разбудили? Ложись в кровать, нужно спать. Сейчас ночь, – она бросила взгляд на часы, – половина третьего.

Мама уложила сына и поправила подушки.

– Спи, мне нужно к деду, а ты спи, не вставай.

– Васу везут к... ви... тиналу?

– Васу? Нет, Василия не увозят, почему ты спросил про Василия?

– Там, – показал Ванечка на дверь, – там.

– Это врачи.

– Витиналы?

– Нет, это не ветеринары, обычные врачи, человеческие.

Ванечка очень удивился.

– Они к Васе писи?

– Да нет, они к деду пришли, но ты спи, сынуля, они скоро уйдут. Ничего страшного. Сделают дедушке укольчик и уйдут.

Сообщение о том, что деду ночью будут делать укол, смутило, обычно для этого Ванечку водили в поликлинику, и он спросил:

– Пивику?

Озабоченное лицо мамы просветлело от улыбки, она поцеловала его и погладила по головке.

– Да, что-то вроде прививки, только для дедушек, чтобы не болели.

Утром Ванечка проснулся рано, в доме было тихо, родители, наверное, еще спали, но солнце уже встало. Это было понятно по тому, что рисунок на шторах стал ярче и светлее, чем вечером, когда ими закрывали окно.

Маленькая стрелка на часах указывала на кружочки, стоявшие один на другом. А большая стрелка двигалась, двигалась и наконец оказалась на самом верху. Ванечка знал, что это называлось «восемь часов». Если он просыпался раньше, выходить из комнаты не следовало, а если еще спал, то в это

время обычно приходила мама и будила сынишку.

Ванечка ждал, ждал, но мама не появилась. Он вспомнил про ночное происшествие и решил сам разузнать, что происходит в доме.

В коридоре и на кухне никого не было, но двери в спальню родителей и в комнату деда оказались приоткрыты.

Ванечка заглянул к деду, тот лежал недвижно, голова его покоилась на высоко поднятых подушках, глаза были закрыты, а на углу кровати, словно страж, сидел толстяк Василий. Кот недобрым взглядом одарил пришельца и тяжело спрыгнул на пол, топнув подушками лап, затем не спеша, с достоинством скрылся под спустившимся краем одеяла, оставив снаружи, словно флаг, белый кончик хвоста.

Дед открыл глаза, но не повернул голову. Он лежал на спине, смотрел куда-то в потолок и не мог видеть все еще стоявшего у двери Ванечку.

– Иван?

Ванечка кивнул головой.

Дед повторил вопрос, голос его был незнакомо тих, чуть сипловат.

– Иван, это ты?

– Я, – тоже тихо ответил внук. Он чего-то испугался и не знал, можно ли войти.

– Подойди... подойдите, рядовой Мовчан.

Что-то в обстановке комнаты, в том, как говорил дед и в незнакомом запахе встревожило мальчугана, он оробел,

но повиновался приказу своего генерала и встал у него в изголовье.

– Встань сюда, – дед указал, – чтобы я тебя видел. Вот так. Что, солдат, не спится?

Ванечка, молча, помотал головой.

– И мне не спится, сделали укол, легче стало, а все равно не спится. А родители твои спят?

Ванечка пожал плечами.

– Пусть спят, задал я им этой ночью перца. Хорошо, что суббота, выходной, пусть отсыпаятся.

– Т тебе дели пивикку? – наконец решился спросить Ванечка.

– Прививку? Хм, наверное, прививку, а ты откуда знаешь? Ты же спал. Или я и тебя тоже разбудил?

– Да.

– Ясно. Ну, солдат, прости, на войне как на войне, никому нет покоя. Но ты не плакал? Не капризничал?

– Нет, – ответил внук.

– Это ты молодец, главное без паники, командиру не мешать и приказ исполнять. Вот что, я тебе ко дню рождения подарок в детском магазине купил, теперь каких только игрушек вам, пацанам, не делают. Так зачем ждать? Будет день, будет и пища, купим другой подарок, а сейчас подай-ка мне со стола вон ту коробочку, маленькую.

Ванечка сделал, как велел дед, и принес ему коробочку.

Дед открыл крышечку и достал орден, похожий на те, что

хранились в красной коробке, но очень блестящий.

– Подойди ближе. Рядовой Мовчан, подойдите ближе. Смирно.

Ванечка вытянулся в струнку.

– Рядовой Мовчан, за проявленную стойкость и исполнение маминого приказа награждаю вас орденом и повышаю в звании. Это не совсем по правилам, но в чрезвычайной ситуации еще и не такое возможно. Теперь ты будешь генерал Мовчан. Ну, а мы твои солдаты.

Ванечка держал в ладошке орден, он был очень рад подарку, но не знал, что с ним делать.

– Орден надо к курточке привинтить, – заметил дед его растерянность, – а по уставу ты должен сказать «Служу России», но Иван, ты не сможешь это выговорить, вот беда. Надо бы тебе научиться, наконец, правильно говорить, а то как ты будешь приказы отдавать, никто тебя, товарищ генерал, не поймет. Солдаты засмеют. А как победу праздновать? Все закричат «уррра»! А ты что? «Уллла»? Это как-то не нашему получается, стыдно. Так и прозовут тебя «Генерал Ула». Ты уж постарайся. Хоть букве «р» научись. Ну-ка, попробуй, скажи «ура».

Иван стиснул губы и заморгал ресничками, но плакать генералам не положено, и он терпел.

– Да ты попробуй только, тихо, совсем тихо, а то родителей разбудим, ну, – подзадоривал его дед. Настроение его, похоже, улучшалось, бледные щеки слегка зарумянились,

а глаза заблестели искорками.

Иван упрямо замотал головой. Он знал, что не сможет выговорить эту самую «р», и не хотел позориться в качестве генерала.

– Давай вместе. Уррра!

В двери показался папа в полосатой пижаме.

– Я смотрю, у вас все в порядке?

Он подошел к деду и взял его запястье в свою руку.

– А фуяска? – вспомнил Ванечка.

– Будет тебе и фуяска, дай только поправиться.

– Помолчите, – остановил их папа, – я пульс считаю, кажется, нормальный.

– Все нормально, – ответил дед, – только ночь не спал, теперь надо бы заснуть.

– Может, тебе снотворного?

– Найдите мне Ваську, он замурлычет и меня усыпит лучше всякого снотворного. Вроде здесь был, куда-то сбежал бродяга.

– Там, – показал Ванечка под кровать, но папа не слушал его.

– Врача все-таки надо опять вызвать, пусть еще раз посмотрит. А сейчас поесть надо, а потом спать, – сказал папа, положив дедову руку на одеяло, – овсянку сделаем, подожди минут десять.

– Не хочу я вашу овсянку, сопли, а не каша, – возразил дед.

– Лядовой Матян, – вдруг раздался командирский голос Ванечки, – есть осянку!

Дед, сдерживая смех, поднес ладонь к голове.

– К пустой голове не прикладывают, но в чрезвычайной ситуации...

– Что у вас за ситуация, – не понял папа.

– Иван Михайлович Мовчан теперь орденосец и генерал, а я солдат, придется выполнять его приказ. Вот только бы нам «ура» научиться кричать, и победа будет за нами.

Глава 6

Мухтар

Вечером папа опять уговаривал маму и был более настойчив.

– Послушай, так складываются обстоятельства, и Ванька, и дед, оба нуждаются в тебе, придется еще посидеть дома, хотя бы временно.

– Миша, не получится, – отмахнулась мама, – я обещала не увольняться. Надо придумать что-то другое.

– Да что тут придумаешь? Ты не хотела няньку. А теперь нам нужна нянька, которая присматривала бы еще и за дедом, – папа замолчал и вдруг заторопился, – это временно, дед поправится. Но зачем тебе вообще работать, я достаточно зарабатываю, у нас большая квартира, машина, мы одеты, обуты, сыты, что еще нужно? Развлечения? Пожалуйста. Путешествия? Не вопрос, поедem к морю. Что вам нужно еще? Скажи, что ты хочешь? Я все сделаю.

Ванечка отвлекся от машинки, которой, пофыркивая, елозил по папиным ногам, животу и плечам как по холмам. Интересно, что захочет получить мама?

Ванечка хотел самокат, но он уже сказал об этом папе раньше, и тот обещал купить его. У Ванечки была маленькая машина, чтобы ездить по дорожке вокруг дома. Она не такая

забавная, как в детском саду и у нее нет дырочки для ножек, зато в машинке помещаются двое, и однажды ему разрешали покатать девочку Машеньку. Маша нравилась Ванечке, она была на год младше, ее кудряшки сверху были забавно собраны в маленький пучок, а снизу золотыми пружинками лежали на тоненькой белой шейке. Сажая девочку в машину, мама велела сыну быть осторожным, но Ванечке хотелось похвастать перед Машенькой, и он слишком быстро помчался по дорожке, отчего не справился с управлением и немножечко врезался в клумбу. При этом цветы помялись, Машка запищала, взрослые закричали, и катание закончилось, а машину с отломанным колесом спрятали в кладовку.

Однажды Ванечка пытался выпросить себе компьютер, но мама сказала, что ему еще рано портить глаза. Пожалуй, решил малыш, папа не захочет возражать маме.

Ванечка задумался: а что если... Он вспомнил недавнюю игру с дедом и котом Василием.

– Сабака, – сказал он, приостановив машинку, и посмотрел на папу, но тот смотрел на маму, не слушая Ванечку.

– Не в этом дело, – мама развела руки в стороны, – не все измеряется деньгами.

– Тогда в чем дело, – недоумевал папа.

– Сабака, сабака, – повторил Ванечка и постучал машинкой по папиному животу.

– Подожди, Ванька, не мешай.

Ванечка замолчал, надул губки и еще раз ткнул машин-

ку в папин живот – опять его не хотят слушать, зачем было спрашивать?

– А диссертация? Ты помнишь, Миша, что я готовила диссертацию, и должна ее защитить, – тем временем продолжала мама, – я не могу сделать это, сидя дома.

Брови Ванечки взметнулись вверх: оказывается, мама кого-то хочет защищать. Кого-то чужого. Он не понял, кого именно, наверное, какую-то девочку, но понял главное: из-за нее мама не хочет оставаться с ним дома. Вот в чем дело! Он тотчас забыл о собаке. Мама хочет уйти от него к этой самой... как ее зовут, такое трудное имя, как его выговорить?

– Ди... ди... ди... – загудел Ванечка, привлекая внимание родителей, размахивая машинкой и пытаясь произнести новое слово.

Папа на мгновение уставился на него.

– Ванька, пусть машинка помолчит, ладно? Юля, зачем тебе диссертация? Я не хочу тебя обидеть, но человечество ничего не потеряет, если ты ее не защитишь. И что плохого в том, чтобы заниматься домом, детьми, собой, наконец, – возмутился папа, – не у всякой жены есть эта возможность, – он откинулся на спинку дивана и обиженно отвернулся.

Мама подошла и поцеловала папу, потом подвинула Ванечку и села между ними.

– Миша, я ценю твое старание, твою работу, мы ни в чем не нуждаемся, это верно. Но и меня нужно понять, я училась весьма успешно. И все напрасно?

Тем временем машинка Ванечки, которая ехала уже по маме, взбираясь все выше и выше, кубарем скатилась вниз, свалилась с дивана и приземлилась на ковер. Ванечка обнял маму за шею, приблизил свое личико к ней и посмотрел ей в глаза.

– Мама, ди... – Ванечка очень старался, но не мог произнести трудное слово, – ты ее заси... ся? Ты любис ди... А я?

– Кого? Кого я люблю?

Мама смотрела на сынишку недоуменно, хотя, как правило, понимала тарабарщину сына лучше других.

– Ди... та... сия, – Ванечка приложил максимум усилий и с трудом выговорил нечто совершенно не похожее на нужное слово, он заплакал от бессилия, ему так хотелось все объяснить, но у него опять не получалось. – Ты ее любис, а я?

Мама сгребла сына в охапку, все еще не понимая причины его слез.

– Я тебя очень люблю, Ванечка, с чего ты взял, что я люблю кого-то ди? Что ты еще выдумал? Про кого ты говоришь?

– Про диссертацию он говорит, – неожиданно догадался папа. – Ай да Ванька. Ну-ка, мама, скажи, кого ты больше любишь, Ваньку или диссертацию?

– Да, да, – утвердительно кивал Ванечка, размазывая кулачками слезы.

– Ах, нет, – возмутилась теперь мама, поглаживая сына по спине и покачивая его, – так нечестно, не надо было выяснять отношения при ребенке. Мы все думаем, что дети ни-

чего не слышат и не понимают.

– Однако он правильно ставит вопрос. Тебе придется выбирать, Юля, и выбор сейчас должен быть однозначно в пользу Ваньки.

– Ванечка, ты все неправильно понял, успокойся, – мама посадила Ванечку к себе на колени и поцеловала в лобик.

– А собака?

– Какая собака? Так ты из-за собаки плакал?

– Нет.

– Тогда при чем здесь собака?

– Собака, – Ванечке сложно было вернуть маму к началу разговора.

Мама переглянулась с папой.

– Я не понимаю, при чем тут собака.

– Ты про какую собаку говоришь, – уточнил папа.

Ванечка выпутался из материнских объятий и слез с дивана, он быстренько сбежал к себе в комнату и принес книжку с картинкой, на которой был нарисован бравый солдат, ведущий на поводке симпатичного пса.

– Вот, – показал он пальчиком на собаку.

– Ну и что? – спросил папа.

– Хосю, – коротко пояснил сын.

– Так, понятно, – папа взглянул на обложку, – приключения Мухтара, ты хочешь такую собаку?

Сын утвердительно кивнул и улыбнулся.

– Надо подумать, – ответил папа, искоса взглянув на маму.

– Миша, что ты делаешь? Ты ему обещаешь купить собаку, – в ужасе закатила глаза мама, – то есть у нас будет еще и собака? Вам Василия мало?

– Ну, не спеши, – папа дипломатично покрутил ручкой, – не надо огорчать мальчишку, ты опять доведешь его до слез, – голос окрасился вкрадчивыми тонами, он наклонился к сыну и показал на книжку: – Хорошая собака Мухтар, боевая, смелая? Да?

– Да, – сказал не подозревающий о подвохе малыш.

– И ты хочешь именно такого большого пса?

Ванечка утвердительно кивнул еще раз.

– Точно? Однако я хочу от тебя услышать, как ты его назывешь, какая у него будет кличка?

Ванечка молча поджал губки.

– Может быть, Мухтар, – предложил коварный папа, – или Рекс? Ты помнишь, фильм показывали про полицейскую собаку?

Ванечка опять кивнул молча.

– Хорошо, – согласился папа, – значит, либо Мухтар, либо Рекс. Но все-таки, Мухтар или Рекс?

Ванечке было все равно, как будут называть собаку, главное, чтобы ее купили, но папа поставил вопрос ребром: Мухтар или Рекс, и Ванечка понимал, что ни ту, ни другую кличку ему не выговорить.

Как можно назвать собаку так, чтобы выговорить, он не знал, и вспомнил собачку, с которой к ним приходила ма-

мина подружка. Но это была очень маленькая собачка. Ее имя Маша легко произносилось, однако оно не подходило пограничной собаке.

Хорошо бы посоветоваться с дедом, может быть, он придумал бы подходящую кличку, но папа ждал ответа, а дед спал.

Надо было хотя бы попытаться.

– Му... му...

– Ну, нет, так не пойдет, – прервал его отец, – Муму – это про другую собачку. Давай сделаем так: когда ты научишься произносить правильно, поговорим о Мухтаре или Рексе. Понимаешь, Ванька, это не игрушка, это серьезный большой пес, такой даже на границе служит, его учат разным командам, чтобы слушался. А что он от тебя услышит? Все зависит от тебя Иван, научись правильно говорить, и будет у тебя собака.

– Ты рассчитываешь, что он никогда не научится, – едко заметила мама.

– Если с ним не заниматься, то не научится, – возразил папа, – вот и займись, наконец, найди учителя. Потом поправится дед, Ванька научится говорить, мы найдем подходящий садик, и делай свою диссертацию.

– Возить Ванечку на занятия? Он простудится, он слабенький.

– Ну, не такой уж он слабенький, как ты воображаешь, – отмахнулся папа, – все дети болеют. Мама говорила, что я

в детстве постоянно болел и все время ходил с соплями. А сейчас ты часто видишь у меня сопли? Кстати, можно заниматься у нас дома.

– Ты шутишь?

– Так, Ванька? Если к нам придет учитель, будешь учиться, как в школе? А потом купим собаку. Согласен?

Ванечка хотел собаку, поэтому сказал:

– Да.

Часть вторая

Рисуй

Глава 1

Фея

Ее звали Дина Владимировна, но она сразу разрешила называть себя просто Диной, что было значительным облегчением для Ванечки.

В тот день мама предупредила сына, что придет логопед. Ванечка огорчился, он явно предпочитал прогулку.

– Постарайся не капризничать, – попросила мама, – мне сказали, что это очень хороший специалист. Ты помнишь, как мы ходили в поликлинику? Это совсем не страшно. Логопед посмотрит на тебя, поговорит с тобой. Ты не молчи, ладно?

Ванечка насупил брови, он ничего не понял. Папа говорил про учителя, как в школе, а мама говорит, что будет как в поликлинике. В поликлинике ему не понравилось, а про школу он ничего пока не знал и думал, что в школе, как в детском саду, много детей и все играют вместе. Еще в школе учат физкультуре, это чтобы быстро бегать и прыгать, что-

бы быть сильным и уметь драться. Так сказал сосед Петрович, который работал учителем физкультуры. Он посоветовал Ванечке записаться в секцию бокса. Мама это не одобрила, но школа, как и детский сад, стала Ванечке очень интересна.

Теперь, когда мама сказала о поликлинике, все перепуталось в головке малыша, и он не знал, что его ожидает. А если этот логопед станет задавать глупые вопросы и лазать ему в рот? Однако он вспомнил про собаку, вздохнул и приготовился терпеть худшее.

В дверь позвонили, и мама вышла в прихожую.

Ванечке вдруг стало страшно. В поликлинике ему не спрятаться, а дома он знал немало укромных мест, в которых даже дед его не находил. Малыш забрался в угол за дверью и затаился там, чуть дыша.

– Здравствуйте, – услышал он голос матери, – сюда, пожалуйста, проходите.

Вслед за мягким топотом маминых домашних тапочек по паркету часто застучали чьи-то каблучки.

– Присаживайтесь, вот сюда, на диван или в кресло. Ванечка, ты где?

– Спрятался, но мы его найдем, – прозвучал незнакомый женский голос.

– Спрятался, – удивилась мама, – да нет, секунду назад он был здесь, наверное, убежал. Как неловко вышло.

– Не смущайтесь, у детей это обычное поведение с новым

человеком, – засмеялась женщина.

– Сейчас я его приведу, извините, пожалуйста.

Мамины тапочки опять зашуршали в коридоре.

Ванечке все-таки хотелось узнать, кто пришел. То, что это женщина, было понятно по стуку каблучков, что молодая – по голосу, а что не злая, ясно по смеху, тихому, но веселому, доброму.

Он подвинул дверь и осторожно выглянул из укрытия.

Около зеркала стояла девушка в длинном светлом платье, словно усыпанном цветами, и поправляла рукой волосы, которые завитушками рассыпались по ее плечам и спине. В лучах заходящего солнца они золотым ореолом обрамляли ее голову. Девушка стояла спиной к Ване, он еще не видел ее лица, но почему-то сразу понял, что она очень красивая, почти такая же, как мама. И это, конечно же, никакой не логопед. Она не была похожа ни на учителя Петровича, ни на врачей в поликлинике. Возможно, это фея, которую искала мама, решил Ванечка, именно такой он ее и представлял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.